

О РУКОПИСЯХ СТИХОТВОРЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «ВНОВЬ Я ПОСЕТИЛ...»

Стихотворение «Вновь я посетил...» — общепризнанный шедевр поздней пушкинской лирики. Оно известно с момента его первой, посмертной публикации в журнале «Современник» (1837 г.). Издавна стихотворение входит в школьные программы по литературе. Стихотворению посвящено несколько специальных исследований.

Тем не менее по вопросу о составе и композиции черновой редакции стихотворения, истории его создания у пушкинистов нет единодушного мнения. В частности, о черновом отрывке «В разны годы» говорится, что это либо окончание стихотворения, отброшенное Пушкиным (Б. В. Томашевский, М. А. Цявловский и др.), либо «продолжение стихотворения» в черновой редакции, как бы начало его второй незавершенной части (С. М. Бонди).

Нам уже приходилось высказывать другую точку зрения на состав черновой рукописи «Вновь я посетил...»¹. Отрывок «В разны годы», по нашему мнению, — это и не продолжение стихотворения, и не первоначальное окончание его, но всего лишь промежуточный вариант работы Пушкина над мотивом «печальных дум» осени 1824 г., отмененный поэтом в процессе создания черновика. Эта точка зрения нашла поддержку в печати². Однако вопрос о действительном составе черновой рукописи стихотворения, о месте отдельных отрывков ее текста в композиции целого продолжает оставаться проблематичным. По-прежнему выходят сборники стихотворений Пушкина и новые издания собрания его сочинений, где отрывок «В разны годы» печатается в разделе «других редакций и вариантов» как окончание стихотворения.

В предлагаемой статье предпринята попытка вычлнить все промежуточные слои текста черновой редакции стихотво-

¹ См.: Н. Я. Соловей. История создания и публикации «Вновь я посетил...» А. С. Пушкина. — Уч. зап. Московского гос. пединститута им. В. И. Ленина, т. 405, 1970, с. 89—118.

² Я. Л. Левкович. «Вновь я посетил...» — В кн.: Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов. История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974, с. 316.

рения и, сопровождая их публикацию кратким комментарием, сгруппировать по рубрикам, позволяющим наглядно представить многослойность черновикиков «Вновь я посетил...», а также место отдельных фрагментов в композиции чернового текста, по поводу которых у пушкинистов нет согласованного мнения. Одновременно мы приводим сводку перебеленной редакции стихотворения, так как сопоставление черновой и перебеленной редакций позволяет найти дополнительные аргументы для общих выводов.

Известны два автографа, связанные с созданием черновика стихотворения: 1) черновой автограф в рабочей тетради 1833—1836 гг. ЛБ № 2384 (ПД № 846) на лл. 30₂, 31₁, 31₂, 39₁, 39₂ и 40₁; 2) черновой отрывок (ПД № 210). Кроме того, сохранился перебеленный автограф с поправками в тетради ЛБ № 2377 А № 12 (ПД № 986) на лл. 13₁, 13₂, 38₁, 38₂.

Ниже мы даем сводку черновой (А) и перебеленной (Г) редакций стихотворения со всеми вариантами стихов. Кроме того, для удобства публикации текста и обозрения истории его создания выносятся в особый раздел (Б) все промежуточные редакции мотивов стихотворения, вошедших в сводку черновика, и в особый раздел (В) — все единичные редакции мотивов стихотворения, не вошедших в сводку черновой рукописи. В отдельный раздел (Д) выделена группа стихов о расказах няни, исключенная Пушкиным из перебеленной редакции.

Соображения, связанные с объемом статьи, не позволили нам привести здесь сводку каждого из двух черновых автографов «Вновь я посетил», так как большинство стихов пришлось бы потом дать повторно в сводке черновой редакции стихотворения. Тем не менее общее представление об этих сводках и о составе автографов можно почерпнуть из комментариев к публикуемому черновому тексту. В целом мы придерживаемся методики публикации текста, разработанной советским пушкиноведением и нашедшей свое отражение в ПСС Пушкина (1937—1949), стремясь, однако, к такой систематизации стихов и вариантов к ним, которая помогала бы выявлению истории создания стихотворения в основных ее моментах. В подавляющем большинстве случаев мы даем текст автографов, опираясь на его прочтение С. М. Бонди в 1943 г.³ и Н. В. Измайловым в 1949 г. (III, [II], 995—1008).

³ С. М. Бонди. Из «последней тетради» Пушкина. — В кн.: Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов. История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974, с. 385—390.

- 9 И кажется вчера еще бродил
 10 Я в этих рощах и сидел недвижно
 11 На том холме — над озером широким ⁶
 12 Вот ветхий домик ⁷
 13 Где жил я <с бедной нянею моей> ⁸
 14 Уже старушки нет — уж я не слышу
 15 По комнатам ее шагов тяжелых ⁹
 16 И кропотливого ее дозора ¹⁰

6 *Вместо ст. 9—11*

- а. А кажется вчерась еще бродил
 Я в этой роще и сидел уныло
 На берегу
 б. И кажется вчера еще бродил
 Я в этих рощах и сидел уныло
 На берегу
 в. И кажется вчера еще бродил
 Я в этих рощах и сидел уныло
 На том холме, на озеро взирая
 И помня море
 г. И кажется вчера еще бродил
 Я в этих рощах и сидел уныло
 На том холме, на озеро взирая
 И поминал полуденное<?> море
 д. И кажется вчера еще бродил
 Я в этих рощах и сидел уныло
 И поминая море
 е. И кажется вчера еще бродил
 Я в этих рощах и сидел уныло
 На том холме, на озеро взирая
 И помня<?> море

7 *Вместо ст. 12*

8 *Вместо ст. 13*

9 *Вместо ст. 14—15*

- а. Вот мирный домик
 б. Где жил я с няней старою моею
 в. Где жил я с моею бедной нянею
 а. Старушки нет уже — я не услышу
 Ее рассказов
 б. Уже старушки нет — уж не услышу
 Ее шагов тяжелых и роптанья
 в. Уже старушки нет — уж не услышу
 Ее шагов тяжелых и ворчанья
 г. Уже старушки нет — уж не услышу
 Ее тяжелой поступи, ворчанья
 д. Уже старушки нет — уж не услышу
 Ее походки<?> тяжелой<?> за дверьми
 е. Уже старушки нет — уж не услышу
 По комнатам ее походки<?> тяжелой<?>
 ж. Уже старушки нет — уж не услышу
 Ее походки<?> тяжелой<?> и ворчанья
 з. Уже старушки нет — уж не услышу
 Её шагов отяжеле<вших>
 и. Уже старушки нет — уж не услышу
 Ее шагов тяжелых за дверьми
 И шопота
 к. Ее шагов тяжелых и рассказов
 Давно знакомых
 л. Не слышу <я> рассказов
 м. Не слышу ни ворчанья
 Ни мною затверженных <рассказов>
 Ее умолкло слово<?>

10 *Вместо ст. 16*

- а. И хлопотливого ее дозора...
 Вот кабинет

Стихи 1—16 и варианты к ним находятся на л. 31₁ (ПД № 846)

- 17 Не буду вечером, под шумом бури
 18 Внимать ее рассказам, затверженным ¹¹
 19 С издества мной — но все приятным сердцу ¹²
 20 Как песни родины ¹³ или страницы
 21 Любимой старой книги, в ко<их> знае<м>
 22 Какое слово где стоит ¹⁴. Бывало
 23 Ее простые речи и советы
 24 И полные любви <?> укоризны
 25 Усталое мне сердце ободряли
 26 Отрадой тихой — я тогда еще ¹⁵

- 11 *Вместо ст. 18* а. *Стих начат:* Внимать ее рассказам
 б. Внимать рассказам, мною затверж<енным>
- 12 *Вместо ст. 19* а. От малых лет, но все приятным уху
- 13 *Вместо ст. 20* а. Как песня родины.
 б. Как песня колыбельная.
 в. Как песни старые.
 г. Как песни давние.
- 14 *Вместо ст. 20—22* а. Не бу<ду> я
 Угадывать заранее с улыбкой
 Ее простые выраженья
 б. Не бу<ду> я
 Угадывать заранее с улыбкой
 Простые выражения иль речи
 Которые должны<??> ей на язык
 в. Не бу<ду> я
 Угадывать заранее с улыбкой
 Простые выражения иль речи,
 Которые
 г. Или страницы
 Прочитанной любимой книги в детстве
 д. Или страницы
 Любимой старой книги, где мы знаем
 Какое слово на
 е. Или страницы
 Любимой древней книги. В ней мы<?> знаем
 Какое слово где стоит, а все же
 С улыбкою вни<маем><?> выраженья<?>
- 15 *Вместо ст. 22—26* а. Бывало
 Когда смущаемый моим уединеньем
 б. Бывало
 Когда смущаемый мо<ей> печалью
 в. Бывало
 Ее простые речи утешали
 Мне сердце — в то время
 г. Бывало
 Ее простые речи услаждали
 Мне горечь сердца — в то время
 д. Бывало
 Ее простые речи услаждали
 Мне раны сердца — я тогда еще
 е. Бывало
 Ее простые речи и советы
 И укоризны, полные любви<?>
 Усталое мне сердце ободряли
 Отрадой тихой — я тогда еще

Стихи 17—26 и варианты к ним находятся в ПД № 210, после вариантов двух стихов второй черновой редакции мотива рассказов няни (см. с. 30); они составляют третью редакцию мотива.

- 27 Был молод, но уже судьба и страсти
 28 Меня борьбой неравной истомили ¹⁶
 29 Утрачена в бесплодных испытаньях
 30 Была моя неопытная <?> младость ¹⁷
 31 И бурные кипели в сердце чувства ¹⁸
 32 И ненависть, и грезы мести бледной ¹⁹.
 33 Вот холм лесистый, над которым часто
 34 Я сиживал печально [и] глядел ²⁰
 35 На озеро вспоминая с грустью ²¹
 36 Иные берега иные волны... ²²
 37 Ни тяжкие суда торговли алчной
 38 Ни корабли, носители громов
 39 Кормой <его> <?> не рассекают вод
 40 У берегов его <?> не видит путник
 41 Ни гавани кипящей, ни скалы
 42 Венчанной башнями.
 Оно синее ²³
 43 Меж нив <золотых> и пажитей зеленых ²⁴
 44 Через его <неведомые> воды ²⁵
 45 Плывет рыбак и тянет за собой ²⁶

16 Стихи 27—28 и варианты к ним находятся на л. 39₂ (ПД № 846) и составляют 9—10 стихи второй и третьей черновых редакций мотива «печальных дум» (см. с. 33—34).

17 Вместо ст. 30 а. Была моя тоскующая младость

18 Вместо ст. 31 а. И горькие кипели в сердце чувства

Здесь же зачеркнутое словосочетание: «Суров <ой> <?> клеветоу», — предполагаемое окончание будущего стиха.

19 Вместо ст. 32 а. И ненависть и жажда мести

б. Вражда и ненависть и мшенья грезы

Стихи 29—32 и варианты к ним находятся на л. 40₁ (ПД № 846) сразу же после одного стиха черновой редакции мотива одиночества (см. с. 36) и являются 11—14 стихами третьей черновой редакции мотива «печальных дум» (см. с. 34).

20 Вместо ст. 34 а. Я сиживал и глядел

б. Я сиживал недвижим и глядел

21 Вместо ст. 35 а. На озеро вспоминая груст <но> <?>

22 Вместо ст. 36 а. Другие берега иные волны...

23 Вместо ст. 42 а. Ты смиренно дремлешь

б. Ты смиренно дышишь

в. Ты покойно спишь <?>

г. Ты лежишь <?> покойно

д. Ты <нрзб.>

24 Вместо ст. 43 а. В своих брегах пустынных и смиренных

б. Меж нив золотых и пажитей см <иренных>

в. Меж нив и пажитей зеленых

В работе над стихами 37—43 можно наметить несколько промежуточных стадий. Работу над нижними слоями рукописи этого отрывка см. на с. 34—35.

25 Вместо ст. 44 а. Через его смиренную пучину

б. Через его неведомые воды

Варианты «а» и «б» были найдены в процессе работы над стихами 37—43, среди которых они и расположены в рукописи.

в. Стих начат: Но

г. Через его воды

26 Вместо ст. 45 а. Плывет рыбак и вслед за

- 59 Теперь поехал я — и пред собой
 60 Увидел их опять. Они все те же ³⁶
 61 Но около могучих их корней ³⁷
 62 (Где некогда все было пусто, голо) ³⁸
 63 Теперь младая роща разрослась
 64 Сосновая семья — кусты теснятся
 65 Под сенью их как дети, а вдали ³⁹
 66 Стоит один угрюмый их товарищ ⁴⁰
 67 Как старый холостяк ⁴¹ — и вокруг него
 68 По-прежнему все пусто.
- Здравствуй, племя
- 69 Младое, незнакомое. Не я ⁴²
 70 Увижу твой могучий, поздний возраст ⁴³
 71 Когда главы моих любимых сосен ⁴⁴
 72 Перерастешь и заградишь — ⁴⁵
 73 От глаз прохожего — Но пусть мой внук
 74 Услышит ваш приветный шум — когда ⁴⁶
 75 От дружеской беседы возвращаясь
 76 Веселых и спокойных мыслей полон ⁴⁷

- 36 *Вместо ст. 59—60* а. и пред собой
 Опять увидел сосны. — Гляжу
 б. и пред собой
 Увидел их опять. Они все те же
- 37 *Вместо ст. 61* а. Все тот же шум ветвей, но вокруг корней
- 38 *Вместо ст. 62* а. *Стих начат:* (Где некогда все пу<сто>)
- 39 *Вместо ст. 64—65* а. Сосновая семья
 б. Сосновые кусты — уж их вершины
 Кругом
 в. Сосновые кусты — семья теснится
 г. Сосновая семья — кусты теснятся
 Вкруг [стар] ветхих старцев
 д. Сосновая семья — кусты теснятся
 Под сен<ь>ю стариков — а вдали
 е. Сосновая семья — кусты теснятся
 Под сен<ь>ю старцев — а вдали
- 40 *Вместо ст. 66* а. Пустынный их товарищ
 б. Стоит один пустынный их товарищ
- 41 *Вместо ст. 67* а. Угрюмый холостяк
- 42 *Вместо ст. 68—69* а. Здравствуй, здравствуй
 Младое племя, незнако<мо> мне.
 б. Здравствуй, племя,
 Младое, незнакомое! не [я] мы
- 43 *Вместо ст. 70* а. *Стих начат:* В густой тени
 б. Увидим возраст твой могучий
 в. Увижу возраст твой могучий
 г. Увидим твой могучий, поздний возраст
- 44 *Вместо ст. 71* а. Когда кругом моих знакомых сосен
- 45 *Вместо ст. 72* а. Перерастешь, и заградишь
 б. Перерастешь загоро<дишь> ты

Стихи 49—73 и варианты к ним находятся на л. 39₁ (ПД № 846).

- 46 *Вместо ст. 74* а. Услышит твой приветный шум, как прежде
- 47 *Вместо ст. 76* а. Веселья мирного полон

Стих 76 находится в рукописи после стиха 78-го. На необходимость поставить его между 75-м и 77-м стихами указывают пометы Пушкина.

77. Пройдет он мимо вас во мраке ночи
78. И обо мне вспомянет ⁴⁸. — — —

48. Вместо ст. 78 а. И [пом] вспомянет

Стихи 74—78 и варианты к ним находятся на л. 39₂ (ПД № 846).

После стиха 76-го Пушкин поставил знак раздела, чуть ниже и правее этого знака провел три тире — — — и под ними продолжил работу над стихотворением, написав вторую и третью редакции мотива «печальных дум» (см. с. 32—34).

Б. Промежуточные редакции мотивов стихотворения, вошедших в сводку черновой редакции

1. Первая черновая редакция мотива рассказов няни (ПД № 846, л. 30₂)

- 1 И вечером — при завываньи бури¹
- 2 Ее рассказов — мною затверженных²
- 3 От малых лет, но все приятных сердцу³
- 4 Как шум привычный и однообразный
- 5 Любимого ручья⁴.

2. Вторая черновая редакция мотива рассказов няни (ПД № 210, сверху листа)

а. Вариант № 1

- 1 <И вечером — при завываньи бури>
- 2 Ее рассказов, <мною затверженных
- 3 От малых лет>, но никогда не скучных

б. Вариант № 2

- 1 <И вечером — при завываньи бури>
- 2 Ее рассказов, никогда не скучных,
- 3 Хотя давно я знал их наизусть⁵

-
1	Вместо ст. 1	а. Не слышу я по зимним вечерам
б. И вечером, когда бушует ветер
2	Вместо ст. 2	а. Ее рассказов <нрзб> натверженных
б. Рассказов ею <?> натверженных
в. Рассказов натверженных <ею><?>
г. Ее рассказов затверженных мною
3	Вместо ст. 3	а. <i>Стих начал:</i> Но
б. Но все приятных сердцу моему
в. И мне известных <?>
4	Вместо ст. 4—5	а. Как звук привычный и однообразный
Домашней речки
б. Как звук привычный и однообразный
Знакомого ручья

1—5 стихи первой черновой редакции мотива рассказов няни следуют в рукописи ПД № 846 после стиха 16 черновой редакции (см. с. 24). Вслед за ними идет первая черновая редакция мотива «печальных дум» (см. с. 31).

5	Вместо ст. 3	а. <i>Стих начал:</i> Хотя давно
б. Хотя я знал их наизусть
в. Хот <я> издавн <а> мною <?>
з <атверженных> <?>
г. Хоть я издавн <а> |
|---|--------------|---|

Вторая черновая редакция мотива рассказов няни полностью Пушкиным не записана и, кроме того, является сокращенной редакцией мотива.

Затем поэт отчеркнул чертой все им написанное на этом листе сверху и продолжал работу.

	а. <i>Стих начал:</i> Здесь я
б. Не слышу <я><?> ее рассказов
в. Здесь я
г. Она легла <?> |
|--|--|

После этого Пушкин написал на этом же листе ПД № 210 третью редакцию (расширенную) мотива рассказов няни. См. стихи 17—26 на с. 25.

- 9 Был молод, но уже судьба и страсти
 10 Меня борьбой неравной истомили ¹⁵.
 11 Я был ожесточен; в уныньи часто ¹⁶
 12 Я помышлял о юности моей,
 13 Утраченной в бесплодных испытаньях ¹⁷
 14 О строгости заслуженных упреков ¹⁸,
 15 О дружбе, заплатившей мне обидой
 16 За жар души, доверчивой и нежной
 17 И горькие кипели в сердце чувства ¹⁹

15 Вместо ст. 9—10

- а. Стих начат: Бы<л>
 б. Стих начат: Я
 в. Был молод — но судьба со мной
 г. Был молод — но уже судьба и страсти
 Устал[ую]ое мне сердце истомили,
 Ожесточив

Стихи 9—10 вошли в третью редакцию мотива «печальных дум» (см. с. 34), а затем составили 27—28 стихи черновой редакции стихотворения (см. с. 26).

16 Вместо ст. 11

- а. Ожесточен мой был незрелый ум,
 Стих начат: 1 Пр<?> 2. Старал<ся><?>
 б. Стих начат: [В] Ожесточен я был
 в. Я был ожесточен; Меня<?>
 г. Я был ожесточен, в уныньи горьком
 д. Я был ожесточен, в уныньи часто
 е. Я был ожесточен, и с <нрзб.> часто

17 Вместо ст. 12—13

- а. Я помышлял о грустных etc

Пушкин, по-видимому, имел в виду ранее написанные стихи 6—7 первой черновой редакции мотива «печальных дум» в черновике ПД № 846 на л. 30₂ (см. с. 31).

- б. Я помышлял о юности моей
 Утраченной в порочных заблужденьях
 в. Я помышлял о юности моей
 Утраченной в безумных заблужденьях

18 Вместо ст. 14

- а. О клевете насмешливой и строгой
 б. О клевете опутавшей меня
 в. О строгости заслуженных укоров

19 Вместо ст. 15—17

- а. О дружбе, заплатившей мне обидой
 За жар души доверчивой. Я думал
 Враждой, презрением во<оружить><?>
 б. О дружбе, заплатившей мне обидой
 За жар души доверчивой. И в сердце
 Враждебные кипели чувства
 в. О дружбе, заплатившей мне обидой
 За жар души доверчивой и нежной
 И думал я презреньем и враждою
 Вооружить

Стих «И думал я презреньем и враждою» записан отдельно на свободном месте над 1-м стихом, выделен слева угловой скобкой.

1—17 стихи второй черновой редакции мотива «печальных дум» следуют в рукописи ПД № 846 после стиха 76 черновой редакции на л. 39₂ (см. с. 28). Вслед за ними на новом л. 40₁ идет черновая редакция мотива крайнего ожесточения (см. с. 35).

5. Третья черновая редакция мотива
«печальных дум» (ПД № 846, л. 39₂, л. 40₁)

- 1 В разны годы
- 2 Под вашу сень, Михайловские рощи,
- 3 Являлся я — когда вы в первый раз
- 4 Увидели меня, тогда я был
- 5 Веселым юношей, беспечно, жадно
- 6 Я приступал лишь только к жизни — годы
- 7 Промчались — и вы во мне прияли
- 8 Усталого пришельца. Я еще
- 9 Был молод, но уже судьба и страсти
- 10 Меня борьбой неравной истомили.
(л. 39₂)
- 11 Утрачена в бесплодных испытаньях
- 12 Была моя неопытная младость
- 13 И бурные кипели в сердце чувства
- 14 И ненависть, и грезы мести бледной.
(л. 40₁)

6. Первая черновая редакция мотива озера
и кораблей (ПД № 846, л. 31₂)

- 1 [Оно] меж нив и пажитей зеленых²⁰
- 2 Синяя [стелется.] Залив спокойный <?>²¹,
- 3 Через твои не плывут
- 4 Ни тяжкие суда торговли алчной²²
- 5 Ни корабли, носители громов²³

1—10 стихи третьей черновой редакции мотива «печальных дум» повторяют 1—10 стихи второй черновой редакции мотива.

11—14 стихи и варианты к ним третьей редакции мотива находятся на л. 40₁ (ПД № 846) после первого стиха черновой редакции мотива одиночества (см. с. 36). Эти стихи составили 29—32 стихи черновой редакции (см. с. 26). После стиха 14 идет черновая редакция мотива преодоления кризиса (см. с. 36).

- 20 Вместо ст. 1
 - а. Оно синееет в
 - б. Оно синееет между нив смиренных
 - в. Меж нив и пажитей смиренных
 - г. Меж нив и пажитей раздольных
- 21 Вместо ст. 2
 - а. Смирненно стелется, синяя
 - б. Оно смиренно стелется, синяя
 - в. Оно синяя стелется в разливе
 - г. Синяя стелется. Лиман <?> смиренный!
 - д. Синяя стелется. Залив смиренный
- 22 Вместо ст. 4
 - а. Стих начат: Не
- 23 Вместо ст. 5
 - а. Ни корабли
 - б. Ни огнедышащие корабли
 - в. Ни корабли крылаты громовержцы
 - г. Ни дерзкие <?> крылаты громовержцы
 - д. Ни окрыленные перун <a>
 - е. Ни корабли, носители перуна

В процессе работы над пятой строкой Пушкин придумал стих: «Плывет корабль как лебедь-громовержец» и обвел его вокруг чертой, показывая тем самым, по предположению С. М. Бонди, что этот стих не относится к данному контексту.

Стихи 1—5 и варианты к ним находятся в рукописи ПД № 846 после стиха 36-го черновой редакции (см. с. 26).

7. Вторая черновая редакция мотива озера
и кораблей (ПД № 846, л. 31₂)

- 1 [Оно] меж нив и пажитей зеленых
- 2 Синяя [стелется.] Залив спокойный <?>
- 3 Ни тяжкие суда торговли алчной
- 4 Ни корабли, носители громов
- 5 <Твоих> <?> кормой не пересекают вод ²⁴
- 6 На берегах твоих не видит путник ²⁵
- 7 Ни гаваней кипящих, ни скалы ²⁶,
- 8 Венчанной башней ²⁷.

В. Единичные редакции мотивов стихотворения,
не вошедших в сводку черновой редакции

1. Черновая редакция мотива крайнего
ожесточения (ПД № 846, л. 40₁)

- 1 <Я был ожесточен> — всяк <предо> мной
- 2 Казался мне изменник или враг ¹

-
24	Вместо ст. 5	а. Стих начат: Через
б. Тебя кормой не пересекают
25	Вместо ст. 6	а. На берегах твоих
б. На берегах твоих ни гавани
26	Вместо ст. 7	а. Ни гаваней, ни
б. Ни гаваней, ни скалы
27	Вместо ст. 8	а. Венчанной замком.
б. Венчанной башней.
в. Венчанной башне<ю>.

Стихи 1—8 и варианты к ним находятся в рукописи ПД № 846 после стиха 36-го черновой редакции (см. с. 26).

- 1
Вместо ст. 1—2	а. Врага я видел в судии
Изменника в товарище минутном
б. Врага я видел в каждом <?> судии
Изменника в товарище минутном
в. Я зрел врага в бесстрастном <?> судии
Изменника в товарище, пожавшем
[Пож] мне руку на пиру
г. — <нрзб.> всяк передо мной
Казался мне изменник или враг |
|----------------|---|

1—2 стихи и варианты к ним находятся сверху л. 40₁ (ПД № 846) после стихов 1—17 второй черновой редакции мотива «печальных дум» (см. с. 32—33).

2. Черновая редакция мотива одиночества (ПД № 846, л. 40₁)

1 Я был один. Я был ожесточен².

3. Черновая редакция мотива преодоления кризиса (ПД № 846, л. 40₁)

1 [Но здесь меня таинственным щитом³

2 Святое провиденье осенило⁴

3 Поэзия, как Ангел — [утешитель]

4 Спасла меня, и я воскрес душой.]⁵

Г. Перебеленная редакция стихотворения (ПД № 986)

1 ...Вновь я посетил

2 Тот уголок земли, где я провел

3 Изгнанником два года незаметных⁴.

4 Уж десять лет ушло с тех пор — и много

5 Переменилось в жизни для меня,

6 И сам, покорный общему закону²

7 Переменился я — но здесь опять

8 Минувшее меня объемлет живо³

9 И кажется вечер еще бродил

10 Я в этих рощах.

Вот опальный домик⁴

11 Где жил я с бедной нянею моею.

2 Вместо ст. 1

а. Кругом себя глядел я

б. Кругом себя взирал я

в. Я был один [и в]

г. Я был один [в] свои<?> молодые годы

*Стих 1, а также варианты к нему находятся на л. 40₁ (ПД № 846).
Они идут вслед за 1—2 стихами черновой редакции мотива крайнего
ожесточения.*

3 Вместо ст. 1

а. Стих начат: И

б. Стих начат: Но здесь меня

в. Но здесь меня рукою<?>

г. Но здесь меня таин<свственной> рукой<?>

4 Вместо ст. 2

а. Стих начат: Покрыло

б. Стих начат: Святой

5 Вместо ст. 4

а. Спасла меня, и вовсе не поник

б. Спасла меня, и не поник душой

Далее следует начало нового стиха:

[Я] Здесь

Рукопись на этом обрывается.

*Стихи 1—4 следуют за 11—14 стихами третьей черновой редакции
мотива «печальных дум» (см. с. 34).*

1 Вместо ст. 3

а. Начато: Два года жизни

б. Отшельником два года жизни

2 Вместо ст. 6

а. Стих: «И сам, покорный общему закону», —
зачеркнул, а затем восстановлен.

3 Вместо ст. 8

а. Минувшее ко мне теснится живо

4 Вместо ст. 10

а. Я в этих рощах, и сидел безмолвно
На том холме, над озером.

б. Я в этих рощах, и сидел недвижно
На том холме над озером.

- 12 Уже старушки нет — уж за стеною
 13 Не слышу я шагов ее тяжелых
 14 Ни кропотливого ее дозора ⁵.
 15 Вот холм лесистый над которым часто
 16 Я сиживал недвижим — и глядел
 17 На озеро — вспоминая с грустью
 18 Иные берега, иные волны...
 19 Меж нив золотых и пажитей зеленых
 20 Оно, синее, стелется широко.
 21 Через его неведомые воды
 22 Плывет рыбак и тянет за собою ⁶
 23 Убогий невод. По берегам отлогим
 24 Рассеяны деревни — там за ними ⁷
 25 Скривилась мельница — насилиу крылья
 26 Ворочая при ветре...
 На границе
 27 Владений дедовских на месте том ⁸
 28 Где в гору подымается дорога
 29 Изрытая дождями, три сосны ⁹
 30 Стоят — одна поодаль — две другие
 31 Друг к дружке близко — здесь когда их мимо ¹⁰
 32 Я проезжал верхом при свете лунном ¹¹
 33 Знакомым шумом шорох ¹² их вершин
 34 Меня приветствовал. По той дороге
 35 Теперь поехал я и пред собою
 36 Увидел их опять. Они все те же

- 5 *Вместо ст. 12—14* а. Уже старушки нет — уж я не слышу
 По комнатам ее шагов тяжелых
 И кропотливых дозоров
 б. Уже старушки нет — уж не услышу
 Ее шагов тяжелых за стеною
 Ни утренних ее дозоров
 в. Уже старушки нет — уж не услышу
 По комнатам шагов ее тяжелых
 И кропотливых поутру дозоров
 г. Уже старушки нет — уж не услышу
 По комнатам ее шагов тяжелых
 Ни кропотлив[ого] ее дозор[а]

После 14-го стиха в рукописи находятся три зачеркнутых стиха о рассказах няни (см. с. 38).

Стихи 1—14, три зачеркнутых стиха о рассказах няни и варианты к ним находятся на л. 13₁ (ПД № 986).

- 6 *Вместо ст. 22* а. Плывет рыбак и тянет за собой
 7 *Вместо ст. 24* а. Рассеяны лачуги — там за ними
 8 *Вместо ст. 27* а. Владенья мирного на месте том
 б. Владенья скромного, на месте том
 9 *Вместо ст. 28—29* а. Где в гору подымаясь постепенно
 Дорога меж полей идет, три сосны ...
 б. Где в гору подымаясь постепенно
 Дорога между нив идет, три сосны
 10 *Вместо ст. 31* а. Друг к другу близко — здесь когда их мимо
 Стихи 15—31 и варианты к ним находятся на л. 13₂ (ПД № 986).
 11 *Вместо ст. 32* а. Я проходил во мраке тихой ночи
 12 В рукописи описка: шохор

- 37 Все тот же их знакомый уху шорох
 38 Но около корней их устарелых ¹³
 39 (Где некогда все было пусто, голо)
 40 Теперь младая роща разрослась,
 41 Зеленая семья; [кусты] теснятся
 42 [Под сенью их, как дети.] А в дали ¹⁴
 43 Стоит один угрюмый их товарищ,
 44 Как старый холостяк, и вокруг него
 45 По-прежнему все пусто.
- Здравствуй, племя,
- 46 Младое, незнакомое! не я
 47 Увижу твой могучий поздний возраст ¹⁵
 48 Когда перерастешь моих знакомцев
 49 И старую главу их заслонишь ¹⁶
 50 От глаз прохожего. Но пусть мой внук ¹⁷
 51 Услышит ваш приветный шум, когда
 52 С приятельской беседы возвращаясь ¹⁸,
 53 Веселых и приятных мыслей полон,
 54 Пройдет он мимо вас во мраке ночи
 55 И обо мне вспомнит ¹⁹.
- 26 сент.

1835

**Д. Мотив рассказов няни, исключенный
 из перебеленной рукописи
 (ПД № 986, л. 13₁)**

- 1 А вечером при завываньи бури ¹
 2 Ее рассказов, мною затверженных
 3 От малых лет, но никогда не скучных ²

- 13 *Вместо ст. 37—38* а. Но около могучих их корней
 б. Все тот же их, приятный уху шорох
 Но около корней их устарелых
- Стих 37-й — «Все тот же их, приятный уху шорох» — вписан.*
- 14 *Вместо ст. 41—42* а. Семья недавняя — кусты теснятся
 Под сенью их, как дети. А в дали
 б. Зеленая семья — кругом теснятся
 Как
- Работа над вариантом «б» не завершена.*
- 15 *Вместо ст. 47* а. Увижу твой могучий поздний возраст
 б. Увижу ваш могучий поздний возраст
- 16 *Вместо ст. 48—49* а. Когда перерастешь и преградишь
 б. Когда перерастешь моих знакомцев
 И старую главу их заградишь
 в. Когда перерастешь моих знакомцев
 И старую главу загородишь
- 17 *Стихи 32—50 и варианты к ним находятся на л. 38₁ (ПД № 986).*
- 18 *Вместо ст. 52* а. От дружеской беседы возвращаясь
 б. Со дружеской беседы возвращаясь
- 19 *Стихи 51—55 и варианты к ним находятся на л. 38₂ (ПД № 986).*
- 1 *Вместо ст. 1* а. Ни вечером при завываньи ветра
- 2 *Вместо ст. 3* а. От малых лет, но все еще приятных,
 Как

Зачеркнутые три стиха следовали в перебеленной рукописи за стихом 14-ым. См. с. 37.

* * *

При изучении черновой рукописи стихотворения (ПД № 846 и ПД № 210) бросается в глаза ее «многослойность», т. е. наличие в ней нескольких редакций одних и тех же мотивов (см. разделы «Б» и «В» нашей публикации рукописей стихотворения, ст. 16—27₁), многие из которых, представляя собой законченные высокохудожественные фрагменты текста, так и не вошли в черновую редакцию. Так, Пушкин трижды обращался к мотиву «печальных дум» осени 1824 г. (1-я редакция, ст. 1—10, с. 31; 2-я редакция, ст. 1—17, с. 32—33; 3-я редакция, ст. 1—14, с. 34). Несколько раз принимался он за обработку мотива рассказов няни (1-я редакция, ст. 1—5, с. 30; 2-я редакция, ст. 1—3, с. 30; 3-я редакция, ст. 17—26, с. 25), мотива озера и кораблей (1-я редакция, ст. 1—5, с. 34; 2-я редакция, ст. 1—8, с. 35; 3-я редакция, ст. 37—43, с. 26).

Для обоснования предложенной нами сводки черновой редакции «Вновь я посетил» необходимо проанализировать промежуточные редакции отдельных мотивов в последовательности их возникновения и, сравнив их между собой, отобрать входящие в сводку стихи как из числа незачеркнутых, так и зачеркнутых поэтом.

Для целей нашей статьи наибольший интерес представляет анализ работы поэта над мотивом «печальных дум». Сличение трех редакций этого мотива показывает, что каждая из них — это новый шаг вперед в разработке мотива. Для наглядности и, следовательно, большей доказательности наших рассуждений приведем все редакции мотива.

Три редакций мотива «печальных дум» осени 1824 г.

I

- 1 Вот уголок
- 2 Где для меня безмолвно
протекали
- 3 Часы печальных дум иль снов
отрадных
- 4 Часы трудов свободно-вдох-
новенных
- 5 Здесь погруженный в
- 6 Я размышлял о грустных за-
блужденьях
- 7 Об испытаньях юности моей
- 8 О строгом заслуженном осуж-
деньи
- 9 О милой <?> дружбе сердце
уязвившей
- 10 Мне горькой и мучитель-
ной <?> обидой
(ПД № 846, л. 30₂)

II

- 1 В разны годы
- 2 Под вашу сень, Михайловские
рощи,
- 3 Являлся я — когда вы в пер-
вый раз
- 4 Увидели меня, тогда я был
- 5 Веселым юношей, беспечно,
жадно
- 6 Я приступал лишь только
к жизни — годы
- 7 Промчались — и вы во мне
прияли
- 8 Усталого пришельца. Я еще
- 9 Был молод, но уже судьба
и страсти
- 10 Меня борьбой неравной исто-
мили.

ции — это лишь несколько видоизмененные 12, 13, 17 стихи второй редакции. Новый 14-й стих третьей редакции вбирает не только 11-й стих второй редакции («я был ожесточен»), но также и мотив крайнего ожесточения:

- 1 <Я был ожесточен> — всяк <предо> мной
- 2 Казался мне изменник или враг

Стихи 1—10 второй редакции перешли без изменения в третью редакцию. Один из итогов всей этой большой работы над мотивом «печальных дум» состоит в том, что в окончательном виде рассказ о размышлениях 1824 г. передан в тональности крайнего ожесточения (ненависть, месть, бурные чувства), а не уныния, горечи и грусти, как это было первоначально.

Рассмотрев три редакции мотива «печальных дум», мы можем отметить, что во всех случаях о них предполагалось говорить в начале стихотворения. В первой редакции они следовали сразу же за воспоминанием о няне; во второй и третьей редакциях, как мы полагаем, они могли возникнуть в связи с первым упоминанием о михайловских рощах, после полустиха 10-го черновой редакции «Я в этих рощах» (см. с. 24). Однако это намерение не было осуществлено. Поэт нашел новый вариант композиционного решения проблемы. На отдельном листе ПД № 210 он продолжил работу над мотивом рассказов няни, создав вторую (сокращенную) (см. с. 30) и третью (развернутую) его редакции (см. стихи 17—26 на с. 25).

Сравним все редакции этого мотива (см. с. 30, 25).

Три редакции мотива рассказов няни

I

- 1 И вечером — при завываньи
бури
- 2 Ее рассказов — мною затвер-
женных
- 3 От малых лет, но все прият-
ных сердцу
- 4 Как шум привычный и одно-
образный
- 5 Любимого ручья.

(ПД № 846)

II

1 вариант

- 1 <И вечером — при завываньи
бури>
- 2 Ее рассказов, <мною затвер-
женных>
- 3 От малых лет>, но никогда
не скучных

2 вариант

- 1 <И вечером — при завываньи
бури>
- 2 Ее рассказов, никогда не скуч-
ных,
- 3 Хотя давно я знал их наи-
зусь.

(ПД № 846 и ПД № 210)

III

- 1 Не буду вечером под шумом
бури
- 2 Внимать ее рассказам, затвер-
женным
- 3 С издегства мной, но все при-
ятным сердцу
- 4 Как песни родины или стра-
ницы
- 5 Любимой старой книги, в коей
знаем
- 6 Какое слово где стоит. Бывало
- 7 Ее простые речи и советы
- 8 И полные любви укоризны
- 9 Усталое мне сердце ободряли
- 10 Отрадой тихой — я тогда еще

(ПД № 210)

В третьей редакции тема няни расширилась. Она занимает не 5 и не 3 (как в первой и второй редакциях), а 10 стихов. Характеристика Арины Родионовны стала более масштабной, чем в первых двух редакциях. Няня — незаурядный человек. Она замечательная рассказчица и преданный любящий друг. Пушкин показал здесь значение няни в его жизни в Михайловском в пору кризиса и его преодоления.

Для чего же понадобилась новая, более развернутая характеристика няни? На этот вопрос сам поэт дал достаточно определенный ответ. Для того, чтобы теперь с мотивом няни, а не с мотивом михайловских роц композиционно связать мотив «печальных дум» осени 1824 г. К этому решению он пришел после некоторых внутренних колебаний, которые отразились во второй (сокращенной) редакции мотива рассказов няни, где снимается сравнение их с шумом любимого ручья и нет перехода к теме «печальных дум».

Рассмотрим эти два варианта возможного композиционного решения проблемы о месте мотива переживаний 1824 г. в черновой редакции стихотворения.

I

- 1 В разны годы
- 2 Под вашу сень, Михайловские
рощи,
- 3 Являлся я — когда вы в пер-
вый раз
- 4 Увидели меня, тогда я был
- 5 Веселым юношей, беспечно,
жадно
- 6 Я приступал лишь только к
жизни — годы
- 7 Промчались — и вы во мне
прияли
- 8 Усталого пришельца. Я еще
- 9 Был молод, но уже судьба и
страсти

II

- 1 Не буду вечером, под шумом
бури,
- 2 Внимать ее рассказам, затвер-
женным
- 3 С издегства мной, но все при-
ятным сердцу
- 4 Как песни родины или стра-
ницы
- 5 Любимой старой книги, в коих
знаем,
- 6 Какое слово где стоит. Бывало
- 7 Ее простые речи и советы
- 8 И полные любви укоризны
- 9 Усталое мне сердце ободряли
- 10 Отрадой тихой — я тогда еще

(ПД № 210)

- 10 Меня борьбой неравной исто-
мили.
11 Утрчена в бесплодных испы-
таньях
12 Была моя неопытная <?>
младость
13 И бурные кипели в сердце
чувства:
14 И ненависть, и грезы мести
бледной.

(ПД № 846)

- 11 Был молод, но уже судьба и
страсти
12 Меня борьбой неравной исто-
мили.
13 Утрчена в бесплодных испы-
таньях
14 Была моя неопытная <?>
младость.
15 И бурные кипели в сердце
чувства:
16 И ненависть, и грезы мести
бледной

(ПД № 846)

Первый вариант появился после того, как работа над стихотворением в основном была уже завершена. Второй вариант появился спустя некоторое время вслед за первым, отменяя его. 1—6 стихи характеристики няниных рассказов в этом варианте, а также новые 7—10 стихи написаны с установкой на введение мотива переживаний осени 1824 г. в стихотворение в тесной связи с темой няни. Михайловский изгнанник в ту пору особенно нуждался в моральной поддержке. И ее он нашел у няни. Вторая половина 10-й строки второго варианта «Я тогда еще» (старательно записанная в ПД № 210 сбоку листа) начинает новое предложение, продолжение которого без особого труда угадывается в 9—14-м стихах первого варианта (ПД № 846). Композиционная функция 1—8-го стихов отрывка «В разны годы» полностью передана 1—10-му стихам отрывка «Не буду вечером». В обоих вариантах устойчиво присутствует мотив усталости («усталый пришелец», «усталое сердце»). Стихи 9—14 первого варианта объясняют, почему поэт к моменту приезда в Михайловское в 1824 г. — усталый пришелец. Во втором варианте эти же стихи (11—16) не только объясняют, почему у поэта «усталое сердце», но и раскрывают одновременно значительность врачующей роли няни для усталого сердца поэта. Тем самым стихи 11—16 второго варианта функционально стали более емкими по сравнению с этими же стихами в первом варианте.

Таким образом, 1—10 стихи третьей редакции мотива рассказов няни и 9—14 стихи третьей редакции мотива «печальных дум» вошли в сводку черновой редакции «Вновь я посетил» как стихи 17—32-й, образовав четвертую (объединенную) редакцию двух мотивов. Стихи 1—8 третьей редакции мотива размышлений (начало отрывка «В разны годы») оказались «лишними» и преходящими в развитии авторского замысла в черновой редакции стихотворения. Тем не менее итоговая четвертая редакция, объединившая мотив «рассказов няни» и мотив «печальных дум» (отрывок «Не буду вечером»), в объеме 1—16 стихов до сих пор не публиковалась, а отмененная третья редакция мотива «печальных дум» широко известна каждому любителю пушкинской поэзии.

Среди исследователей «Вновь я посетил» нет единства во взглядах на первоначальный замысел стихотворения. Одни считают, что в процессе создания замысел «Вновь я посетил» не менялся, другие полагают, что, наоборот, — изменился. В самое последнее время на второй точке зрения настаивает Я. Л. Левкович. Так, она пишет: «Исключенные отрывки и варианты объясняют не «замысел», который в процессе работы видоизменился (разрядка наша. — Н. С.), а его возникновение, истоки объясняют творческий процесс и свидетельствуют о психологических импульсах, приведших к созданию стихотворения»⁴. Изучение истории создания «Вновь я посетил» (в первую очередь его многослойной черновой редакции), а также сопоставление сводки черновой редакции стихотворения с перебеленным текстом позволяют, как мы надеемся, прояснить вопрос о замысле. Представляется, что причина отказа Пушкина от ряда первоначальных мотивов стихотворения объясняется естественными поисками максимально-го соответствия философского содержания стихотворения избранной поэтом форме монолога-раздумья, т. е. задачами чисто художественного порядка. Так, например, все направленные работы над мотивом «печальных дум» осени 1824 г. или над тесно связанным с ним мотивом няни показывают в высшей степени целеустремленную работу, направленную с самого начала на обобщение переживаний и воспоминаний биографического порядка и на перевод их путем строгого отбора в ранг общезначимых.

Отказ Пушкина от перенесения мотива переживаний 1824 г. из черновой редакции в беловую рукопись, как и другие изменения в тексте на уровне перебеленной редакции, — это последний шаг в реализации изначальной установки на предельное обобщение эмоций, на кристаллизацию идейно-художественного замысла, который, по нашему мнению, не изменился в процессе работы, но только шлифовался и углублялся.

В самом деле, сопоставим черновую (см. с. 23—29) и перебеленную (см. с. 36—38) редакции стихотворения. Соображения объема не позволяют нам привести их рядом. Все ключевые эпизоды текста, важные для понимания идейно-художественного смысла стихотворения, представлены как в сводке черновика, так и в беловике без существенных изменений и не подверглись никаким композиционным перестановкам. Тем не менее текст беловика стал короче на 23 стиха. Что же изменилось? Пушкин снял 16 стихов, в которых во взаимосвязанном виде представлены мотивы няни и «печальных дум» 1824 г. Но при этом мотив няни в урезанном количестве стихов сохранился (см. стихи 10—14 беловика, 12—16 черновика). Мотив «пе-

⁴ Я. Л. Левкович. Указанное соч., с. 315.

чальных дум» тоже сохранился, но в предельно обобщенном виде:

Но здесь опять
Минувшее меня объемлет живо.

Пушкин на завершающем этапе работы нашел нужным использовать из вариантов 7 и 8-го стихов черновика эти полтора стиха, отмененные было еще на начальной стадии работы над черновиком (см. вариант «з» 7-го — 8-го стихов на с. 23 и вариант 8-го стиха на с. 36). Итоговая формула очень обща и поэтому очень емка. Она, с одной стороны, вбирает биографические реалии жизни Пушкина (в том числе и тему преодоления кризиса — см. с. 36), от детализированного упоминания о которых поэт последовательно, как это мы уже видели, освобождался как в черновике, так и в беловике, а с другой стороны, позволяет каждому читателю вложить в эту формулу свои личные переживания и воспоминания. Решение проблемы соотношения биографического и общезначимого связано, таким образом, с характером отбора и уровнем обобщения жизненного материала, на который опирается художник в своей работе над конкретным произведением.

Наконец, в объяснении причин исключения мотива «печальных дум» 1824 г. уместно опереться и на такой критерий правильности текстологических выводов, как «непосредственное художественное чувство» исследователя (С. Бонди). Достаточно перечитать несколько раз черновую и перебеленную редакции стихотворения, чтобы почувствовать (находясь, правда, под впечатлением очень высокой требовательности взыскательного поэта к своей работе над стихотворением), как проникнутые лирическим волнением стихи о няне и давшиеся с таким трудом художественно завершенные стихи о «печальных думках» несколько «заземляют» философскую направленность стихотворения, утяжеляют развитие мысли о неизбежных изменениях в жизни человека и природы под влиянием времени. И Пушкин эти стихи снял.

Поэт сократил также характеристику озера, навеянную воспоминаниями о юге (стихи 37—42 черновой редакции, с. 26). В этой части она повышено метафорична («тяжкие суда торговли алчной», «корабли, носители громов» и т. д.) и в этом смысле контрастна принципу «нагой простоты», в котором выдержано все стихотворение.

Сокращая «Вновь я посетил...», Пушкин одновременно продолжал шлифовать текст, добываясь более совершенного выражения идеи преемственности поколений. Так, он вводит словосочетание «владений дедовских» (стих 27 беловой рукописи, с. 37) вместо «владенья нашего» (стих 50 черновика, с. 27), выстраивая тем самым смысловой ряд сменяющихся поколений: деды — отцы (поэт) — внуки.

Тема поэта также не ушла из стихотворения, потому что Пушкин ввел в беловик указание на жизнь в Михайловском как на годы изгнания. Формула «изгнанник» в беловике (стих 3, с. 36), извлеченная из черновых вариантов мотива «печальных дум» (см. с. 32) на стадии перебеливания рукописи, вбирает содержание 27-го — 32-го стихов черновой редакции (см. с. 26), не вошедших в беловик, и 1-го — 4-го стихов черновой редакции мотива преодоления кризиса (см. с. 36), не вошедших в сводку черновой редакции.

Изучение истории создания рукописей «Вновь я посетил» свидетельствует о необходимости пересмотра некоторых устоявшихся в пушкиноведении представлений о месте отдельных мотивов стихотворения в его композиции. Отрывок «В разные годы» — это не первоначальное окончание стихотворения и не начало работы поэта над второй его частью, но вместе с отрывком «Не буду вечером» — разные стадии поисков композиционного решения темы переживаний 1824 г.

Идейный замысел и порядок расположения основных мотивов в композиции стихотворения не претерпели существенных изменений в процессе его создания, хотя некоторые мотивы не сразу получили свое окончательное выражение и композиционное решение. Видимость изменения замысла возникает из-за наличия в черновом тексте таких совершенных по форме и содержанию отрывков, как «В разные годы» и «Не буду вечером», которые Пушкин не зачеркнул, но и не включил в окончательный текст, а также за счет большого количества зачеркнутых и незачеркнутых вариантов стихов, особенно о переживаниях поэта в 1824 г.

Работа Пушкина над различными вариантами мотива «печальных дум» — это упорное стремление уплотнить текст, освободить его от слишком личных, имеющих биографическое значение деталей и тем самым найти более совершенное художественное решение философской темы произведения. Даже в обобщенном выражении (11—14 стихи третьей редакции мотива, с. 34) он продолжал оставаться для автора лишь частным примером «общего закона» жизни, и поэт не включил в беловик соответствующие стихи, сохранив лишь намек на них в третьем («изгнанник») и восьмом («Минувшее меня объемлет живо») стихах беловика.

Опыт изучения рукописей «Вновь я посетил» позволяет также поставить вопрос об уточнении задач чтения и публикации черновых рукописей в новом академическом собрании сочинений Пушкина. Советские текстологи старшего поколения, получив в наследство от дореволюционного пушкиноведения транскрипции черновики Пушкина, которые не приближали ученых к правильному прочтению рукописного наследия поэта, свою главную задачу при обращении к рукописям Пушкина, естественно, увидели в том, чтобы правильно «прочсть текст

рукописи»⁵, «понять смысл, значение и место каждого написанного слова, отдельной буквы»⁶.

В соответствии с этой основной задачей внимание текстологов при публикации черновиков в разделе «Другие редакции и варианты» было сосредоточено, главным образом, на том, чтобы при помощи выработанных для этой цели приемов последовательно воспроизвести сам процесс создания рукописи как определенной динамической системы взаимосвязанных общим смыслом слов, когда каждому написанному слову, зачеркнутому или не зачеркнутому автором, были найдены и показаны его место и последовательность возникновения в контексте всего черновика (II [I], 503—508).

История же создания произведения, понимаемая не столько как сам процесс создания, но как «исследование (разрядка наша. — Н. С.) процесса работы автора над текстом»⁷, интересовала текстологов тогда лишь в той мере, в какой помогала правильно понять и исчерпывающим образом прочесть тот или иной пушкинский черновой текст. История создания оставалась главным образом в сознании редактора, исследователя данного текста, и почти не улавливалась из публикуемых им материалов черновых рукописей, представлявших собой поток или «последовательных вариантов», даваемых в подстрочных примечаниях «к отдельному слову, части стиха, целому стиху или группе стихов» (II, [I], 503); или «последовательных рядов» постепенно наслаивающихся и изменяющихся текстов, без подстрочных сносок» II, [I], 505); или вариантов, воспроизводимых смешанным способом, когда «объединены метод подачи текста последовательными слоями, ступенями и метод подстрочных вариантов отдельных слов и частей стиха» (II, [I], 507). Эта система приемов издания пушкинских черновиков оправдала себя вполне при публикации обнаруженного чернового текста на уровне издания вариантов стихов. Но на современном этапе развития пушкиноведения она должна сочетаться с вычленением (из потока «последовательных вариантов») групп стихов и вариантов к ним (там, где это возможно, фиксирующих разные фазы работы автора над данным текстом), которое тем самым позволило бы читателю увидеть контуры истории создания данного произведения.

Ведь теперь, когда весь фонд черновиков Пушкина в основном прочитан и установлены правильные тексты, необходимо делать новые шаги в их изучении, подниматься на более высокий уровень их анализа. А это предполагает, что исходный для такого анализа текстовой материал должен находиться в ПСС Пушкина в более систематизированном виде, чем это было

⁵ С. Бонди. Черновики Пушкина. Статьи 1930—1970 гг. М., 1971, с. 147.

⁶ Там же, с. 91.

⁷ С. Бонди. Указанное соч., с. 146.

возможно раньше. Добиваясь более полной систематизации публикуемого чернового текста, не следует при этом ломать проверенную практикой систему приемов его публикации. На нее следует опираться и по возможности ее нужно совершенствовать. Целесообразность именно такого подхода к изданию черновых пушкинских текстов, наряду с другими возможными приемами, мы стремились показать в данной статье о рукописях «Вновь я посетил». При этом важно учитывать также и то, что чем сложнее история создания чернового текста произведения, тем расчлененней должна быть публикация всех его образующих слоев.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА

ПУШКИНСКИЙ СБОРНИК

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЛЕНИНГРАД · 1977